

**ЧЕШУЙНИЦА ДРЕВЕСИННАЯ *LEPIOTA LIGNICOLA* KARST.
В ГОРОДСКИХ НАСАЖДЕНИЯХ НИЖНЕГО НОВГОРОДА**

Темнухин В.Б.

Нижегородский гос. архитектурно-строительный университет, temnuhin@rambler.ru

LEPIOTA LIGNICOLA KARST. WITHIN NIZHNY NOVGOROD CITY

Temnuhin V.B.

As known, *Lepiota lignicola* Karst. belongs to the rare species. It lives on a dead wood of a birch. In 2013–2014 it was found in Nizhny Novgorod. It was observed on the root clutches of the old-aged living trees, such as lime, ash, birch, white poplar, and, also, strongly decayed the stump of an old birch. It was observed in the center of the city. Perhaps the fungus can be used as an antagonist against *Armillaria mellea* (Vahl.: Fr.) Kumm.

Чешуйница древесинная *Lepiota lignicola* Karst. описана в справочнике Фёдорова Ф.В. (1990) как редкий вид, занесённый в Красную книгу СССР, встречающийся на гниющей древесине лиственных пород, преимущественно берёзы. Однако сведения об экологии и морфологии данного вида крайне скудны.

До 2013 года плодоношение этого гриба отмечалось нами единично в отдельные годы в парке им. И.П. Кулибина (исторический центр г. Нижнего Новгорода). Плодовые тела гриба были обнаружены тогда на корневых лапах старовозрастной берёзы.

В 2013 году плодовые тела чешуйницы встречались в том же парке как на сильно разрушенном пне (III стадия разложения по шкале В.Г. Стороженко) старовозрастной берёзы, так и на корневых лапах ослабленных старовозрастных берёз, произрастающих в пределах парка в составе сомкнутого насаждения, созданного, вероятнее всего, посадкой и возобновляющегося самосевом клёнов остролистного и ясенелистного, ясеня, а также порослью тополя белого (серебристого). Древостой породного состава ЗБЗЛп2Тп1Кл1В, полнотой 0,5–0,7, с возрастом первого яруса не менее 80 лет.

Кроме того, плодоношение чешуйницы наблюдалось и в придорожных городских насаждениях на расстояниях примерно 0,5–2 км от парка. В этих насаждениях гриб плодоносил на корневых лапах старовозрастных деревьев липы и ясеня.

В 2014 году в парке И.П. Кулибина в дополнение к прежним обнаружены новые местообитания гриба – на корневых лапах старовозрастных деревьев тополя белого (серебристого).

Во всех случаях плодовые тела располагались, как правило, плотными группами (до 50–60 шт. на группу), непосредственно примыкая к корневым лапам крупных деревьев (Рис. 1).

Древесина, поражённая чешуйницей древесинной, разлагается по типу коррозии (трухляво-волокнустая гниль), обладает приятным сладковато-коричным запахом. В древесине встречаются ксилострымы и белесовато-кремовый мицелий гриба. Цвет гнили варьирует от соломенно-жёлтого до грязно-жёлтого и пепельно-серого с землистым оттенком. Обнажённые поверхности гнили имеют зеленоватый цвет, скорее всего вследствие поселения зелёных водорослей из-за стабильно высокой влажности разрушающейся древесины.

Плодовое тело с коричневым запахом, более сильным у старых и разлагающихся грибов. Шляпка плодового тела с коническими чешуйками размерами до 1-1,5 мм, которые располагаются в шахматном порядке и более выражены к центру шляпки. Верхняя поверхность шляпки от белесовато-коричневой у молодых до буровато-коричневой у старых грибов. На ножке (как правило, изогнутой; булабовидной в нижней части и цилиндрической в верхней) также имеются ниспадающие чешуйки, расположенные черепитчато и примерно в 2 раза чаще, чем на шляпке, но под самой шляпкой ножка без чешуек (Рис. 2). Край плодового тела острый, у старых грибов подогнут внутрь. Ткань гриба белесовато-бурая, слегка темнеет на изломе.

Рисунок 1 – Массовое плодоношение чешуйницы древесинной

Рисунок 2 – Плодовые тела чешуйницы древесинной

Очевидно, чешуйница древесинная занимает практически ту же экологическую нишу, что и опёнок осенний, но не имеет паразитических свойств последнего. Это делает привлекательным использование данного вида в качестве антагониста для профилактики поражения древостоев опёнком осенним, который может вызывать усыхание как лесных, так и городских насаждений.

Между тем, для сохранения местообитаний гриба необходимы как оставление на корню старовозрастных деревьев лиственных пород, так и отказ от корчёвки и/или выжигания пней, полученных при рубке таких деревьев. К сожалению, в практике ведения городского хозяйства какие-либо специальные меры охраны местообитаний грибов в Нижнем Новгороде не применяются. В то же время, как показывают наши наблюдения (неопубликованные данные), патогенная активность опёнка осеннего по отношению к городским насаждениям Нижнего Новгорода имеет склонность к увеличению.

О РАЗВИТИИ ЛЕСНОЙ ФИТОПАТОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ

Телегина О.С., Вибе Е.П.

Казахский НИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации, kafri50@mail.ru

ABOUT DEVELOPMENT OF FOREST PATHOLOGY IN KAZAKHSTAN

Telegina O.S., Vibe Ye.P.

The article provides information about research in the field of forest pathology of Kazakhstan. The contribution of scientists to the study of pathogens of woody species in the development of measures that limit damage caused by epidemics is noted. Planned research activities in species composition of pathogens and wood-destroying fungi and the prevalence of diseases of coniferous plantations of Kazakhstan are designated.

В Казахстане изучением разнообразия грибов, выявлением редких, эндемичных и исчезающих видов, их распространением и распределением по экологическим нишам и другими направлениями в фитопатологии и микологии занимается институт ботаники и фитоинтродукции. Исследования в области фитопатологии и микологии ведутся отраслевыми НИИ, кафедрами университетов в рамках грантовых программ. Фитопатологическую экспертизу семян древесных и кустарниковых пород проводят лесосеменные станции.

Наиболее полно флора споровых растений Казахстана изучалась С.Р. Шварцман и коллективом ученых в прошлом столетии. Исследователи дали систематический обзор микофлоры с указанием особенностей распространения представителей отдельных таксономических рангов соответственно ландшафтно-географическим зонам и вертикальным поясам, установили эндемичные и реликтовые виды грибов. На основании их исследований выпущен фундаментальный труд «Флора споровых растений Казахстана» в 13 томах, в 20 книгах (1956-1988), удостоенный Государственной Премии Казахстана.